

НИНА ПЕТРОВСКАЯ — ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК ЖУРНАЛА “ВЕСЫ”

В мире культуры всегда будут существовать фигуры, чей личностный потенциал интереснее, ярче, значительнее того вклада, который они вносят в художественное творчество. По - видимому, к таким людям можно отнести и Нину Петровскую. На первый взгляд, говорить о критическом наследии писательницы, талант которой по общепринятому мнению, так и не успел развиваться полностью ни в одной из областей, где она пробовала свои силы (а она писала рассказы в 1902 году вышла ее книга «Sanctus amor», статьи, фельетоны, рецензии, воспоминания) по меньшей мере, странно. Однако следует учитывать, что Петровская играла видную роль в культурной жизни Серебряного века: была женой и помощницей издателя С. Соколова - Кречетова, держала литературный салон, история ее взаимоотношений с В. Брюсовым и Белым послужила сюжетной канвой брюсовского романа “Огненный ангел” (Рената — это, в общем-то, ее портрет). Общение с ней оставило глубокий след в судьбах не только В. Брюсова, но и А. Белого, К. Бальмонта, В. Ходасевича, который в своем “Некрополе” посвятил ей целую главу “Конец Ренаты”, предельно сблизив ее житейский облик и литературный образ. А. Белый также рассказал о встречах с ней в своих воспоминаниях. Со страниц мемуаров встает душа растерзанная, ищущая отклика и помощи, пытающаяся найти точку опоры, стремительно теряющая себя...

Нине Петровской как личности были свойственны изощренная тонкость, особая нервность, благородство чувств, которые сформировались под воздействием основных веяний “декадентской эпохи”, несущей смертоносное дыхание распада, потерю нравственных и духовных ориентиров. Она всерьез приняла все новации декадентского поведения, пыталась выстроить свою жизнь по законам высокого искусства символистов, реализовать идею житнетворчества в своей собственной судьбе... Но — потерпела фиаско и как человек, и как творческая личность. Так и не оправившись от личной драмы — разрыва с Брюсовым, она уезжает в 1908 году за границу и, если не считать кратких наездов в Москву до 1911 года, остается там навсегда. Чужое и чуждое окружение, безденежье, ужасающее одиночество толкают ее к последнему шагу: в 1928 году она выбросилась из окна.

Действительно, Нина Петровская так и не сумела до конца проявить отпущенного ей Богом дарования. Того, что оно у нее было, не мог отрицать даже очень строго относившийся к

ней Брюсов. Он писал ей: “Ты знаешь, что я не очень высоко ценю все то, что ты сделала до сих пор. Твою книгу <...> я оцениваю — «три с плюсом», твои рецензии - “три с минусом”. Но я больше других знаю все существующие для тебя возможности. У тебя душа самобытная, у тебя оригинальный, свой взгляд на все, у тебя острая, меткая, тонкая наблюдательность, у тебя понимание стиля. Твой разговор всегда интересен; твои суждения самостоятельны и глубоки; твой слог принадлежит тебе...”¹.

На наш взгляд, Брюсов несправедлив в оценке дарования Петровской - критика. Анализ почти двадцати ее рецензий, опубликованных в “Весах” (часть из них она подписывала Псевдонимом Н. Останин), дает право говорить об обратном — о незаурядности ее критического таланта.

Н. Петровская сотрудничает в “Весах” с 1905 года, пик ее активности в этом журнале приходится на 1907—1908 годы. Практически все ее отзывы посвящены прозаическим произведениям, только в единичных разбираются пьесы. Если судить по отбору имен (М. Криницкий, Н. Телешов, С. Найденов, О. Дымов, а чаще вообще третьеразрядные писатели, не оставившие следа в литературе) - это была поденная работа, выполняемая скорее или по заданию редакции, или по поручению самого Брюсова. Во всяком случае, писать о крупных художниках-символистах или не менее значимых писателях из другого литературного лагеря Петровской явно не доверяли. Таким образом, материал не давал возможности рецензенту выявить свою эстетическую позицию, сделать теоретические обобщения. Однако буквально в каждом случае Петровская с честью выходит из этого положения, проявляя незаурядную эрудицию, наблюдательность, понимание сути творческого процесса.

Конечно, являясь адептом символизма, она стремится обнаружить проблески символистского миропонимания везде, где имеется для этого хоть малейшее основание, а неудачи и просчеты объяснить нежеланием писателя встать в ряды символистов. Умея тонко анализировать художественный текст (Вплоть до словесного уровня), она зачастую избегает этого, чтобы развернуть картину “битвы идей” в литературе. Так, в статье о Н.Телешове² нет ни слова о его произведениях (что само по себе становится оценкой), но зато выплескивается порция яда по поводу литературной политики “Знания”, демонстрирующего “врожденное варварское неуважение к искусству” (1908, № 3, с. 93).

Однако пиетет по отношению к символизму не заслонял от Петровской истинного

¹ Цит. по: Н. И. Петровская. Из “Воспоминаний” / Публ. Ю. А. Красовского // Валерий Брюсов. М., 1976, С. 773. (Лит. наследство; Т. 85)

² Веса. 1908. № 3. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в скобках с указанием года выхода журнала, его номера и страницы.